

— Тебе не нужно так заботиться обо мне.

— Ничего, с тобой говорить не так скучно. Ты много знаешь о государственных делах. Может, обсудим то построение «Хвост Дракона», о котором ты упоминал раньше?

— Конечно.

Тан Мо, возможно, устал, его голос стал тише, и Ван Хуайюэ, чтобы услышать, изо всех сил прижался к двери.

Командующий Императорской гвардией Ван Чжунцю наконец не выдержал и подошел, чтобы оттащить его от дверного косяка:

— Подумайте о гневе Вашего Величества, канцлер. Вам стоит быть сдержаннее.

Ван Хуайюэ смущенно кашлянул и сказал:

— Погода хорошая, мне пора возвращаться во дворец и домой.

Повернувшись, он потирал руки, на лице играла довольная улыбка.

Ха-ха, оказывается, этот Тан Мо не был неучем, он разбирался в государственных делах и мог общаться с императором. Неудивительно, что заслужил его милость.

Он вдруг остановился. Ван Хуайюэ подумал об одном: на какой стадии их отношения? Они спят вместе по ночам или намеренно избегают этого?

Чем больше он думал, тем сильнее становилось его любопытство.

В следующие несколько дней, благодаря щедрым заботам Сяо Чжэнтина, здоровье Тан Мо быстро улучшалось, и лицо с каждым днем становилось всё лучше.

Ван Хуайюэ часто приходил во дворец, проявляя большую заботу о здоровье Тан Мо. Поняв истинный характер канцлера по намекам Сяо Чжэнтина, Тан Мо каждый раз, видя его нарочито серьезное выражение лица, едва сдерживал смех.

Погода стояла ясная, безоблачная. Сяо Чжэнтин, закончив государственные дела, отправился с Тан Мо кататься на лодке по озеру в Императорском саду.

Вода в озере была прозрачной. Тан Мо рассыпал в воде корм, и стаи рыб плыли за лодкой, создавая красивую картину.

Тан Мо наклонил голову и посмотрел на Сяо Чжэнтина:

— Чжэнтин, тебе не кажется, что кормить рыб в озере — это incredibly скучно?

Они же не женщины. Кормить рыб в озере казалось слишком жеманным.

Сяо Чжэнтин не согласился:

— Если мы не дадим им возможности побыть наедине, как они смогут атаковать?

Тан Мо, услышав это, кивнул:

— Действительно.

Он провел во дворце уже несколько дней, но скрывавшиеся там убийцы всё ещё не проявляли активности. Видимо, они не могли найти удобного момента.

Подумав, Тан Мо предложил:

— Может, сегодня вечером мы прогуляемся по дворцу?

В садах дворца будет больше возможностей. Мы специально создадим ситуацию, когда мы вдвоем, чтобы противник подумал, что мы расслабились.

Тан Мо сомневался, что враги осмелятся напасть. Раньше они часто гуляли, иногда намеренно отправляли Ли Шаня и Ли Цюаня прочь, но попыток не было.

Гребший лодкой евнух Сунь в душе закатывал глаза и думал: «Господин Тан, вы ведь не знаете, что император специально создает моменты, чтобы быть с вами. Убийц тех он вообще не держит в уме».

В то время император еще радовался, что эти убийцы появились, дав ему повод заманить вас... то есть пригласить вас во дворец.

Сяо Чжэнтин, немного подумав, сказал:

— Ты прав, Мо, мыслишь верно. В последние дни государственных дел действительно поубавилось, и самое время выманить их.

Убийцы действительно были, он не обманывал Тан Мо. А нападут ли они — это уже их дело.

Если они нападут, он воспользуется моментом, чтобы уничтожить их. Если нет — он создаст еще больше возможностей для общения с Мо.

Тан Мо наклонился и начал дразнить рыбок. Возможно, от запаха корма на руках, рыбы заплывали прямо в его ладонь, слегка покусывая нежную кожу и вызывая щекотание.

Ему захотелось поиграть, и он стал дразнить их, иногда даже слегка щипать некоторых рыбок за головы.

Смотря на человека, увлекшегося игрой, и на солнечный свет, медленно стекающий по его профилю, на сверкание звезд в его глазах, Сяо Чжэнтин застыл, глядя на него как зачарованный.

Вдовствующая императрица смотрела на сцену в центре озера: юноша дразнил рыб, а её сын, император, смотрел на него с нежностью. Время от времени он убирал волосы с его щеки за ухо. Их поступки были так интимны, словно они были влюбленной парой. Это поразило её, словно удар грома среди ясного неба. Она была в ужасе и замешательстве.

Её сын, её драгоценный сын, смотрел на мальчика с той нежностью, которая обычно бывает только у влюбленных.

Она прекрасно понимала, что это означало, и яростный гнев сжег её разум.

Забыв о всей своей обычной сдержанности, Вдовствующая императрица стояла у берега озера и закричала на Сяо Чжэнтин и остальных:

— Что вы делаете?!

Резкий голос испугал Тан Мо. Он поднял глаза и увидел Вдовствующую императрицу, которая смотрела на них с яростью. Даже на расстоянии он чувствовал исходящую от неё ненависть, направленную лично на него.

Эта Вдовствующая императрица действительно была им очень недовольна и смотрела на него как на бедствие.

Сяо Чжэнтин был раздражен тем, что их уединение прервали. Взгляд, который он бросил на Вдовствующую императрицу, стал гораздо холоднее:

— Не обращай на неё внимания.

— Всё же это твоя мать. А мы уже достаточно нагулялись, давай поднимемся на берег.

Они просидели здесь так долго, но ничего не происходило. Совсем скучно стало.

Лицо Сяо Чжэнтина вдруг стало холодным и подозрительным, но он всё же подал знак евнуху Суню грести к берегу.

Увидев, что Тан Мо вышел на берег, Вдовствующая императрица указала на него пальцем и закричала:

— Сюда, слуги! Задержите для меня этого колдуна с чарами!

Её слова заставили охранников переглянуться, но никто не решился шагнуть вперед.

О том, что Тан Мо пользуется милостью, уже знали во всем дворце. Ходили слухи, что одна служанка просто слишком пристально посмотрела на него, а на следующий день исчезла. Если они в действительности коснутся господина Тана, свои головы точно не удержат на плечах.

Вдовствующая императрица была вне себя от ярости. Она резко повернулась и отчитала:

— Что, у меня больше нет права отдавать приказы?!

Охранники в страхе опустили на колени и хором произнесли:

— Ваше Величество, успокойтесь!

Тан Мо не ожидал, что Вдовствующая императрица так его невзлюбила. Судя по всему, она действительно хотела его убить.

Сяо Чжэнтин смотрел на неё холодно и ужасающе, в голосе слышался мороз:

— Мать, он мой человек, моя Счастливая звезда. При чем тут колдун?

Услышав его слова, Вдовствующая императрица разозлилась еще больше. Она указала на Тан Мо и с негодованием произнесла:

— С тех пор как он появился, ты слушаешь каждое его слово! Он указывает на восток, а ты ни за что не пойдешь на запад! Я вырастила тебя, я знаю твой характер. В этом мире даже я, твоя родная мать, не могу повлиять на тебя. Но перед ним ты больше не тот монарх, который всегда решителен и беспощаден. Если он не напоил тебя зельем, я не могу понять, почему ты

изменился.

Тан Мо смотрел на безумие в глазах Вдовствующей императрицы и вдруг понял, почему он испытывал к ней странное ощущение.

Вдовствующая императрица относилась к Сяо Чжэнтину с сильным чувством собственности. Она не позволяла ему меняться ради кого-то другого. Возможно, она считала, что сын принадлежит ей и только она может влиять на него.

Сяо Чжэнтин холодным голосом произнес:

— Мы с Мо очень души друг в друге, нам легко общаться, и, естественно, чувства крепкие. Я помню, что говорил: матери лучше не вмешиваться в мои дела.

К своей родной матери Сяо Чжэнтин испытывал только отвращение, и ничего кроме. Сыновней привязанности давно не осталось, она истощилась еще в юности.

Вдовствующая императрица указала на него пальцем, дрожащим голосом произнеся:

— Ты, как правитель страны, смеешь так говорить со мной? Раньше ты не относился ко мне так! Это Тан Мо наложил на тебя чары, так?! Сюда, схватите Тан Мо!

Едва её слова прозвучали, высокая и худая служанка, стоявшая за её спиной, мгновенно выхватила меч и бросилась на Тан Мо. Скорость была настолько высокой, что никто не успел среагировать.

— Мо, осторожно!

Сяо Чжэнтин одной рукой обхватил того, кто был рядом, и отступил влево.

Но он еще не успел встать твердо на ноги, как другая служанка сзади вытащила кинжал и ударила его в спину.

Тан Мо инстинктивно оттолкнул Сяо Чжэнтин и рукой схватил ту служанку. Но в тот момент, когда все выдохнули с облегчением, служанка левой рукой вытащила другой кинжал и жестоко вонзил его прямо в сердце Тан Мо.

Всё произошло за несколько секунд. Сяо Чжэнтин, удерживая Тан Мо, пнул служанку и отшвырнул её. Ли Шань и остальные схватились с оружием и завязали бой с несколькими служанками, обнаружив, что противники обладают очень высоким мастерством, и не dared расслабиться.

Командир Ван подошел с людьми, поднял меч и строго приказал:

— Задержите этих убийц!

Вдовствующая императрица побледнела от страха, она изо всех сил цеплялась за евнуха рядом, пытаясь использовать его как щит. Она боялась, что мечи и сабли будут слепы и ранят её. Где же была её прежняя наглость?

— Сюда, скорее защищайте меня! Быстрее защищайте меня!

Сяо Чжэнтин не обращал внимания на её жизнь или смерть, он поднял Тан Мо на руки большими шагами вышел из Императорского сада и громко закричал:

— Немедленно позовите лекаря Чэня! Быстро!

Раньше, когда Тан Мо защищал главу государства, он тоже получал ранения, но в этот раз повреждение было самым тяжелым. Кинжал вошел прямо в сердце.

Если вытащить его сейчас, он неизбежно умрет:

— Чжэнтин, не вытаскивай кинжал из моей груди. Если не хочешь, чтобы я умер, не трогай его, пока не придет лекарь.

— Хорошо, я сделаю всё, как ты скажешь. Мо, ты должен держаться.

Сяо Чжэнтин знал, что Тан Мо отлично разбирается в таких ранениях, и верил его словам.

В опочивальне Ли Цюань и Сяо Чжэнтин вместе поддерживали Тан Мо, евнух Сунь поправил подушку, и все трое очень осторожно уложили Тан Мо на кровать.

<http://bllate.org/book/16556/1510371>